

ГЛАВА 1

«Мой дед, родная династия»

Мой дед, родная династия,
Он лихой был казак.
А я в него пошёл, и сердце доброе,
Получается так.

Игорь Куш. Династия

По одной из версий, казаки — беглые холопы и крестьяне, искатели воли, сбжавшие из русских земель в Дикое поле. Считается, что казаки как общность сложились к XVI веку. С XVIII века сибирские казаки стояли на страже южных рубежей России. Народ своевольный, среди талантов которого выделяют особую казачью музыкальность. По материнской линии Игорь Кушцев относится к уральским казакам.

ИГОРЬ КУШЦЕВ

По матери деда зовут Сидельников Дмитрий Прокофьевич, оренбургский казак. Он начинал батраком. Работал за еду то есть. Поэтому дед у меня из таких, небогатых. Был человеком довольно-таки работающим. Я про него написал песню: «Мой дед, родная династия, он лихой был казак. Работающий был, царство небесное, он учил меня так...» Музыкальность у меня от деда с бабкой, в их породу слух. И у бабушки был слух сильный, и у мамы. И дедушки.

По отцовской линии в роду Кущева немцы и поляки.

ИГОРЬ КУЩЕВ

А у отца все немцы. Его отец, Евгений Кущев, поляк, а мать — немка. Вот у него как раз немецко-польские корни. Но там история умалчивает. Во время войны бабушку вроде убили немцы, а вроде бы не убили. Вроде бы она и бежала. Пропала без вести. Но опять же где дед? Это Дрогобыч. Украина. Пятьдесят километров от польской границы. Какой он там донской казак? Там и близко не было. Он приехал в Воронеж во время войны, отца привёз в город Павловск и там оставил. А сам поехал в Дрогобыч, потому что он управляющим банком был. У него дома постоянно находились два автоматчика, охраняли. Дед две академии окончил: финансовую и военную. Он довольно-таки умный был человек. Но история о нём умалчивает. Отец не любил об этом рассказывать, да и деда потом и не видел, собственно говоря.

Во время Великой Отечественной Дмитрия Прокофьевича отправили механиком в танкоремонтную мастерскую в Сталиногорске.

ИГОРЬ КУЩЕВ

Получается, благодаря этому дед и спасся. Хороший работник, танки ремонтировал. Он ещё одного товарища своего подтянул, тоже спас, получается.

После Рязани отца распределили в Воронеж. В Новомосковске жили мамины родители, бабушка и дедушка Игоря. Сначала был город Бобрики, основанный в 1930 году в связи со строительством крупнейшего в СССР химкомбината. В 1933-м Бобрики переименовали в Сталиногорск. Он был одной из последних грандиозных промышленныхстроек эпохи советского авангарда. Задумывался на рубеже 1920–1930-х в русле градостроительных экспериментов, таких как уже

проектировавшиеся или строившиеся на тот момент Кузнецк, Магнитогорск, Автострой, Мурманстрой, Днепрострой, Новый Чарджоу. Однако на стадии проектирования и строительства план несколько раз менялся, вслед за постановлениями 1931 года и архитектурными реформами 1932 года. Сталиногорском он пробыл вплоть до 1961 года. Затем он стал называться Новомосковск. Маленький городок, центр тульской промышленности.

Получается, что Игорь Кущев родился 23 июля 1959 года в Сталиногорске, а перебрался в Воронеж уже из Новомосковска. Родился в семье Геннадия Евгеньевича Кущева и Валентины Дмитриевны Сидельниковой. В этом же году родились другие важные для культуры 90-х и нулевых персоналии: актёр сериала «Твин Пикс» и других фильмов Дэвида Линча Кайл Маклахлен; сессионный гитарист группы Nirvana и участник раннего состава Foo Fighters Пэт Смир; лидер и основатель пост-панк-группы The Cure, сильно повлиявшей на субкультуру готов, Роберт Смит; британский рок-музыкант, экс-лидер группы The Smiths и икона хипстеров Стивен Моррисси; главный режиссёр постсоветской России Алексей Балабанов; музыканты Гарик Сукачёв и Сергей Мазаев; поэт, переводчик и автор песен группы Nautilus Pompilius Илья Кормильцев; основатель «Ордена куртуазных маньеристов» поэт Виктор Пеленягрэ; актриса и ведущая ток-шоу «Давай поженимся» Лариса Гузеева. Вот в такую пёструю компанию угодил наш герой.

Для расширения контекста добавлю, что именно в 1959 году гитарист Джими Хендрикс приобрёл свою первую «электрику». И примерно в это же время Джим Маршалл установил чёткие стандарты мощного гитарного усилителя. Родился эффект Crunch — нечто среднее между чистым звуком и перегрузом. И тогда же родился фирменный британский звук, который «свернёт башку» и герою этой книги, и Юрию Клиньских.

А пока всё начиналось с малой родины. До трёх лет Игорь Кущев жил в Новомосковске у родственников: бабушки, де-

душки и папиной сестры, тёти Нади, в Северном районе, на улице Электростанционной.

ИГОРЬ КУЩЕВ

Это такой небольшой городишко, уютный — с небольшими домами двух-трёхэтажными. Там всё вокруг химкомбината построено, на нём и держится инфраструктура. На нём лаки «Прелесть» производили, различные удобрения. В городе и другие были предприятия, деревообрабатывающие доки. Но основная масса работала на химкомбинате.

В 1959 году в городе проживало 108 тысяч человек, в 2021-м — примерно 120 тысяч. В лучшие с точки зрения демографии годы (а это 1982-й и 1986-й) там проживало 147 тысяч человек.

Три года Игорь Кущев прожил с дедушкой и бабушкой по материнской линии, а потом родители забрали его в Воронеж.

ИГОРЬ КУЩЕВ

Район, в котором жили дедушка с бабушкой, считай деревня. Дом наш на Электростанционной — маленький такой, двухэтажный. И меня очень радует, что я не супергородской какой-то там парень. Поэтому и сельская тематика мне близка, весь этот колорит. В том районе сплошной частный сектор, до реки Любовки — всего ничего, и там же цирканал (циркуляционный канал ГРЭС. — Прим. авт.). Спускаешься к Любовке, а по пути — ульи с пчёлами. Гуси бегают, утки, цыплята. Там на великах гоняли, очень здорово. Однажды, правда, я цыплёнка случайно задавил и очень по этому поводу переживал. На велосипеде ехал, а он выбежал прямо под колесо. Я тогда так расстроился, подумал с горечью: «Я — убийца».

Игорь был впечатлительный ребёнок, всё принимал близко к сердцу. И в этом плане годы ничего не изменили.

Пару слов о фамилии Куцев. В половине случаев она имеет русское происхождение, в остальных — белорусское, украинское, татарское и даже сербское или болгарское. В случае Игоря она имеет украинское происхождение. Значение — либо «райские кущи», либо «кущ», что в лексике южнорусских говоров употреблялось для обозначения растения, стебли которого растут от поверхности грунта пучком. Кущом раньше могли назвать обладателя густой, кустистой бороды. До Петра I борода считалась символом мужественности. Иван Грозный считал, что бритьё бороды — грех, который не смывает кровь всех великомучеников.

Впрочем, сам Игорь никогда бороду и не носил. Разве что усы и длинные волосы, которые ему однажды отстригли милиционеры.

После переезда в Воронеж Новомосковск остался для Игоря городом летних каникул. Сюда он будет приезжать регулярно — до «Сектора Газа», во время него и после. Сейчас там живёт сестра его отца, тётя Надя. Старший её сын, двоюродный брат Игоря и крёстный его старшей дочери, живёт в Тольятти.

В Новомосковске же на кладбище покоится самый близкий Игорю человек — его мама Валентина Дмитриевна. Новомосковск — город, где всё переплелось: прошлое, настоящее, боль потерь и радость первых открытий. И что-то мне подсказывает, что с годами для Игоря, может быть и неосознанно, Новомосковск стал чем-то вроде потерянного рая. Там была вольница, забота бабушки и дедушки. Если оказаться в Новомосковске сегодня, а точнее, на той улице, где жил Игорь, можно убедиться, что он сохранил обаяние и энергетику маленького уездного городка, что-то на грани города и деревни. Много зелени, спуск к реке Любовке, старые, но гордые домишки, тронутые печатью времени, но не депрессивные. Скорее, какие-то... старосветские.

ГЛАВА 2

«Наши все в ментуре стояли на учёт»

Эхма, эта кутерьма
Вела к родимому порогу.
Эх, понял я, гитарами звеня,
Что Воронеж — Родина моя...

Игорь Куц. Посвящение Воронежу

Гуляя по Воронежу, тут и там натыкаешься на места, связанные с Куцом. Ходит поговорка: «Здесь Куц под каждым кустом». Здесь он ходил в детский садик, а вот его школа, а вот место, на котором стоял ресторан, в котором он играл, а вот руины ДК имени 50-летия Октября (народное название «Полтинник»), где был записан первый альбом «Школы» и первые четыре альбома «Сектора Газа» с его участием и где проходили концерты обеих групп. Здесь Куц жил с первой женой, здесь со второй, а здесь с третьей. Центральный район, Юго-Западный (Советский), Левобережный, Северный, Чугунка, Глинозём, Воронежский пятак, Магадан, Пьяные двory, Сектор Газа. И так далее и так далее. Этот город поглотил Куца, а Куц вписал своё имя в его историю.

Вернёмся в начало 1960-х. Валентина и Геннадий Куцевы уехали в Воронеж, а трёхлетний Игорь остался под опекой дедушки Димы, бабушки Ани, тёти Нади.

К 1962 году родители Игоря Кущева закрепились в Воронеже, обустроили семейное гнездо, всю строили карьеру каждый в своей сфере.

Мама Игоря, Валентина Дмитриевна, уроженка Оренбурга, начинала с фельдшера, училась и работала не покладая рук. Екатерина Харламова, дочка Игоря и внучка Валентины, добавила несколько штрихов:

Дедушка очень уважал её, вот его слова в её адрес: «Она много трудилась, Игорь маленький был, а она фельдшер, всё ради успехов в медицине».

По окончании Воронежского медицинского института Валентина Дмитриевна начинала практику с педиатрии, затем работала терапевтом. Позже стала главврачом в поликлинике № 2 по адресу проспект Революции, дом 10. Затем её забрали работать в облздрав, и уже оттуда она вышла на пенсию.

Отец Игоря, Геннадий Евгеньевич, уроженец Павловска, окончил Рязанский радиотехнический институт и всю жизнь проработал в Воронежском НИИ связи (с 2004 года — концерн «Созвездие»), где занимал руководящий пост.

ЕКАТЕРИНА ХАРЛАМОВА

У дедушки была всего одна запись в трудовой книжке. Он был начальником в НИИ связи и очень этим гордился. Он даже создал формулу, единственный, кто смог. По его формуле сделали прибор. Это важный факт.

В этом плане Игорь полная противоположность своего отца: испещрённая многочисленными записями трудовая книжка, творческая профессия, творческие поиски, взлёты и падения.

Итак, заняв прочное положение в обществе, родители переезжали в Воронеж Игоря. Город рос вместе с ним: если в 1962 году здесь проживало 516 тысяч человек, то к 1989-му,

когда Игорь попал в «Сектор Газа», эта цифра увеличилась до 886 844 человек.

Детство, отрочество и ранняя юность Игоря прошли в доме на улице Алексеевского, названной в честь революционера Николая Алексеевского. Небольшая и пропитанная историей улица: Алексеевского, 24 — дом купца Лагутина, образец модерна в архитектуре; в доме № 12 после революции располагался губком партии и комсомола. Улица пережила две революции, Гражданскую войну и Великую Отечественную, в ходе которой пострадал дом № 12. Он был восстановлен в 1952 году по проекту архитектора Мордуховича, вторично реставрирован уже в XXI веке.

Кущевы жили в пятиэтажке по адресу улица Алексеевского, дом 18, квартира 34. Буквально в двух шагах, в доме № 16, находился детский садик, куда Игорь ходил с трёх до шести лет. В детсаду ему очень нравилось. Он легко находил общий язык с другими детьми.

В 1966 году, когда Игорю исполнилось семь лет, он пошёл в школу № 37 на улице Пятницкого, 67. От дома до школы — 470 метров, 5–6 минут пешком. Здесь, во дворе школы, Игорь Кущев первоклашкой стоял на первой линейке, здесь же прозвучал его последний звонок. Школу окончил в 1976 году.

По всей видимости, песня Игоря Кущева «Видишь ты» из альбома «Мы ещё не все сошли с ума» его группы «Школа» автобиографична.

Видишь ты: этот двор
Весь забором обнесён.
Видишь класс — я сидел.
Помню, также здесь я песни пел.
Всё нам было нипочём.
Здесь смеялись ни о чём.
Здесь нам затыкали рты.
Здесь на проводах зимой снегири.

Вот стена — я написал.
Помню, как стащил журнал.
Помню, как наперечёт
Наши все в ментуре стояли на учёт.

Был ли Игорь хулиганом? Вряд ли. Учился хорошо. Больше всего любил литературу и английский. Он даже запомнил имена учителей по этим предметам: первый вёл Алексей Алексеевич Образцов, второй — Клара Сергеевна Жарова. Это любимые учителя Игоря Кущева. По его словам, он любил и физкультуру, особенно когда играли в футбол. Его старшая дочь Екатерина тоже окончила эту школу в 2000 году и, смеясь, рассказывала мне, что папу ей всегда ставили в пример:

Мол, папа был старательнее меня. И ответственнее. Ну он на самом деле учился лучше меня. У него пятёрок больше. Он хорошист, у которого много пятёрок.

При этом Игорь не был «ботаником» или книжным червём. Был душой компании, его любили и учителя, и ученики. Большую роль играло и то, что Игорь владел гитарой. Девочки бежали за ним, любили слушать его исполнение. Учителя постоянно просили его принять участие в праздничных культурно-массовых мероприятиях. Но о музыке в этой книге ещё успеем наговориться вдоволь. О детских впечатлениях рассказывает сам герой этой книги.

ИГОРЬ КУЩЕВ

В индейцев играли. Луки, стрелы мастерили, чёрт-те что. Кого мы только не изображали. Потом в крестоносцев «мочились» на мечях. И щиты себе делали. Как раз фильмы вышли приключенческие: «Даки», «Спартак», «Викинги». Короче, понаделали себе мечей деревянных и давай друг друга молотить. Кстати, Гойко Митича мы как-то не очень изображали. Хотя сами фильмы вызывали неимоверный восторг.

«Верная Рука — друг индейцев» тот же. Ходили в кинотеатр «Юность» и в «Спартак», но в основном в «Юность». Там и тематика юношеская. Потом «300 спартанцев», «Трембита», «Викинги». Мы эту «Юность» оккупировали полностью. А во дворе мы уже вовсю устраивали «реконструкцию», так сказать. Пацаны как взбесились. Выходишь на улицу, а там дерутся на мечах. Это как раз был класс шестой-седьмой. А может, и ещё раньше. А «О, счастливчик!», важнейший для меня рок-н-рольный фильм, я посмотрел в «Спартаке».

Поделится своими воспоминаниями о тех временах и Юрий Печуров. Это поэт-песенник, член творческой организации «Комитет авторов», к мероприятиям которой периодически привлекали и Игоря Кущева. Печуров также автор романа-миньона «Фарт» о музыкальной жизни Воронежа, автор детского хита «До свидания, Дания!», соавтор песен «На Глинозёме» и «Утро из Перламутра», вошедших в «Золотую коллекцию русского шансона». По мнению некоторых земляков, старейший неформал и внештатный краевед Воронежа. С героем книги, как и с Юрием Хоем, пересекался в конце 1980-х — конце 1990-х.

ЮРИЙ ПЕЧУРОВ

Фильм «О, счастливчик!» шёл не в «Спартаке», а в среднем зале «Пролётки»¹.

ИГОРЬ КУЩЕВ

Что касается книг, я любил «Трёх мушкетёров» и всё, что с ними связано: «Виконт де Бражелон», такие романтико-приключенческие сюжеты. Я считаю Дюма, по крайней мере для себя, главным автором приключенческих романов. Ну, ещё «Робинзон Крузо» и всё в таком духе.

¹ «Спартак», «Юность» и «Пролетарий» — местные кинотеатры, в народе «Пролёткой» называют кинотеатр «Пролетарий».

В более зрелые годы у Игоря проснётся аппетит к духовной литературе (Священное Писание) и научной фантастике (Майкл Муркок, Роберт Хайнлайн и т. д.). К тому же в доме его детства имелась обширная библиотека с уникальными изданиями технической и медицинской литературы.

ЮРИЙ ПЕЧУРОВ

Мы с Игорем ровесники. Я родился там, где обитала чернавская околостовая шпана. В раннем детстве переехал на Пятак. Но свободное от школы время проводил на Низах и в Центре. Вместо «иду в Центр» в 60–70-е говорили «иду в город». У меня бабушка по материнской линии жила у Никольской церкви.

В общем, до того момента, когда Игорь взял в руки гитару, у него было вполне типичное для советского школьника детство. Летом гоняли в футбол и катались на велосипедах. Зимой играли в хоккей и катались на коньках. Благо катков и хоккейных коробок — профессиональных и стихийных — хватало. Не за горами то время, когда увлечение музыкой накроет Игоря с головой.